

Под влиянием слов Старца Лань, Ван Фэн ощутил невероятное давление. У каждого человека свой путь, и, встав на дорогу культивации, он понял: как говорили другие, пути назад уже нет. Ван Фэн не жалел об этом. Этот путь — его собственный выбор, и даже если впереди бесконечная бездна, он обязан преодолеть любые опасности. Подумав об этом, Ван Фэн покачал головой: интересно, где же конечная точка этой дороги?

Как Сын Хаотичного Духа, я должен достичь вершин этого континента. Но дело не только в титуле — даже без него добиться желаемого было бы невероятно сложно. Сколько одаренных гениев с выдающимися талантами пали на этом пути? И что же ждет меня?

К этому моменту Ван Фэн уже начал постигать суровую правду этого мира. Пусть он видел лишь верхушку айсберга, но разве остальные не были в том же положении?

Сейчас Ван Фэн под руководством Старца Лань продолжал тренироваться в этом месте.

Он сидел, погруженный в глубокие раздумья, пока небо не окрасилось в цвета рассвета. Очнувшись, Ван Фэн открыл глаза — ясные и пронзительные. Он поднялся, огляделся по сторонам, потянулся, разминая затекшее тело, и в одно мгновение исчез, растворившись в воздухе.

Ван Фэн вернулся к месту их привала.

Чжоу Фэн ждала его уже давно. Взглянув на него с легким упреком, она заставила Ван Фэна почувствовать себя неловко. Он почесал затылок, принялся оправдываться, и лишь после нескольких ласковых слов она наконец заговорила с ним.

Врата Истока открывались раз в пять лет, и каждый раз — всего на полгода. Им можно было считать повезло. За эти пять лет большинство драгоценных трав, что росли внутри Врат Истока, были почти полностью вычищены, и после закрытия портал вновь будет недоступен еще пять лет.

Время пролетело незаметно, и для Ван Фэна с Чжоу Фэн этот год прошел весьма плодотворно.

Чжоу Фэн достигла Сферы Слияния с Телом, а Ван Фэн поднялся до пика Стадии Первоначала, вплотную приблизившись к Стадии Слияния Тел. Отчасти это была заслуга Старца Лань, иначе он бы уже давно перешел на следующий этап. Однако Ван Фэн смутно чувствовал, что уперся в «бутылочное горлышко» — для дальнейшего прорыва требовалось огромное количество энергии. Ван Фэн сетовал: правду говорили люди, чем дальше, тем сложнее дается культивация. Старец Лань лишь наставлял его хранить спокойствие, накапливать силы и ждать момента для рывка.

Сейчас они беседовали на краю обрыва, где концентрация Энергии Истока была особенно высокой.

Ван Фэн спросил Чжоу Фэн:

— Через несколько дней срок выйдет, и придет время расстаться. Что ты планируешь делать дальше?

Чжоу Фэн ответила:

— Еще не решила. А что, не хочешь меня отпускать?

— Конечно, не хочу, — лукаво улыбнулся Ван Фэн, не теряясь.

— Бесстыдник! А у тебя самого какие планы? — спросила она.

— Я планирую отправиться в Академию Шэньлань. Надеюсь, это место мне подойдет, Фэн-эр.

Услышав обращение Фэн-эр, бледные щеки Чжоу Фэн невольно залились румянцем. Она произнесла:

— Как ты меня сейчас назвал?

Ван Фэн только тогда осознал, что сказал, и на мгновение лишился дара речи.

Наступила тишина, но спустя короткий миг Чжоу Фэн добавила:

— Постарайся изо всех сил, ты обязательно должен пройти отбор. Если не поступишь — я тебя брошу и больше знать не хочу.

— Значит, ты согласна? — обрадовался Ван Фэн.

— Глупый, в академии такого уровня поступить совсем не просто. Да и есть другие отличные варианты, например, Священная академия Тяньшу, — вкратце пояснила Чжоу Фэн.

Но Ван Фэн уже принял решение и отклонил остальные варианты. Дальнейшие расспросы могли привести к неловкости, поэтому они замолчали.

Прошло еще немного времени, от года их пребывания почти ничего не осталось.

В последние дни Ван Фэн, наслаждаясь обществом Чжоу Фэн, был по-настоящему счастлив. Как ни крути, он был еще совсем неопытным юнцом, который порой стеснялся в общении с противоположным полом — все-таки молодость брала свое.

Вскоре до закрытия Врат Истока оставалось всего несколько дней. Ван Фэн и Чжоу Фэн решили направиться к выходу. Очевидно, что оба чувствовали нежелание расставаться и

привязались друг к другу.

За этот год, стремясь добыть побольше ресурсов для культивации, они ограбили немало людей и со многими вступили в схватки, нажив множество врагов. Можно сказать, что они были теми, кто захватил больше всего ресурсов. Было весьма вероятно, что их недоброжелатели объединятся, чтобы отомстить. Хотя правила запрещали намеренное нанесение увечий, всегда находились те, кому было на них плевать — в худшем случае их ждало бы легкое наказание. Поэтому им двоим оставалось лишь избегать лишних столкновений и как можно быстрее покинуть Врата Истока.

Однако по пути, когда они были в движении, Море Сознания Ван Фэна внезапно вздрогнуло. Голову пронзила острая боль, но он продолжил идти.

Ван Фэн прислушался к ощущениям внутри себя и понял, что сигнал исходит от Старца Лань.

— Учитель, что случилось?

— Ученик, я почувствовал, что неподалеку спрятано нечто ценное. Сходи проверь, возможно, удастся сорвать куш.

Интуиция Ван Фэна практически никогда не подводила, поэтому он доверился учителю и остановился.

Чжоу Фэн заметила это, замерла и с недоумением спросила:

— Почему ты остановился? Врата, должно быть, уже открыты, да и здесь уже не осталось ничего стоящего.

— У меня есть неотложное дело. Не волнуйся, я выйду вовремя. Мы еще встретимся в Академии Шэньлань, — твердо и серьезно произнес Ван Фэн.

За год совместного пути Чжоу Фэн прониклась к нему странным доверием. Она лишь кротко улыбнулась, приблизилась и на миг коснулась губами его щеки, после чего пошла дальше, напоследок оглянувшись.

— До встречи, Фэн-эр, — прошептал Ван Фэн, касаясь рукой щеки, которую она поцеловала; ощущение было приятным, и ему хотелось продлить этот миг. Сказав это, он поспешил в направлении, указанном Старцем Лань.

Спустя четверть часа непрерывного движения он наконец достиг цели. Перед ним предстал таинственный пруд.